

Переводчик: No Fun

Поместье семейного клана Наньсюань находилось на юге Багряного Ян Континента. Оно располагалось на лучшей духовной горе в южной части и простиралось на огромной территории. Его размер почти был равен размеру города.

Вокруг поместья возвышались стены, и из них прорастали все виды редких растений, а их приятный аромат заполнял территорию. На самом деле, с силой семейного клана Наньсюань было бы легко построить поместье в самом процветающем районе Багряного Ян Континента, однако Наньсюань Цзюэ нравились тишина и спокойствие, и именно поэтому он выбрал гору на юге.

Так как под землей проходили духовные корни, духовная энергия на этой территории была чрезвычайно богатой. Семейный клан Наньсюань даже вырастил особый сад и поддерживал его построением массива. В саду находились все виды духовной растительности, от которой исходила красота и очарование. И в одном из мест проходил корень огненного дракона Земли, который был использован Наньсюань Цзюэ во время создания артефактов.

Когда И Юнь оказался над поместьем семьи Наньсюань, он проверил всё восприятием. Он удивился тому, насколько чудесным краем было это место. Оно было невероятно удобным для размещения поместья.

«Кто здесь? Полеты запрещены в пределах 50-ти километров. Быстро спуститесь!»

И Юнь не скрывал свою ауру. Его уровень культивации Верховенствующего сильно бросался в глаза. Эксперт семейного клана Наньсюань издали заметил приближение И Юня и вышел к нему. Он был пухловатым мужчиной средних лет. Хотя его уровень культивации достиг уровня Верховенствующего, его основание было обычным.

«Я пришел купить Лунный Деревянный Дух в возрасте 10 000 лет. Я уже получил разрешение Мисс Наньсюань Лоюэ».

«Так это Вы. Она упоминала Вас».

Мужчина средних лет был старшим кузеном Наньсюань Лоюэ, Наньсюань Чанюэ. Он защищал свою кузину и знал о продаже Лунного Деревянного Духа в возрасте 10 000 лет. Хотя Наньсюань Лоюэ согласилась на это, он был против этой идеи. Кроме того, он мог сказать, что Дядя Лянь тоже не хотел совершать сделку.

«Я провожу Вас в гостевой зал, где Вы сможете подождать». Голос Наньсюань Чанюэ был холодным.

И Юнь не был против такого отношения к себе. Он последовал за Наньсюань Чанюэ в гостевой зал и увидел несколько духовных лодок, что были припаркованы снаружи. Они выглядели роскошно, дизайн внутри был красивым. На них на всех были разные эмблемы, что показывало, что они принадлежали разным фракциям. Кроме того, это были не обычные фракции.

Когда И Юнь вошел в гостевой зал, он увидел внутри 4 человека. Одним из них была красивая женщина, рядом с которой была молодая девушка. Другая группа состояла из священника средних лет, похожего на Даосиста, с которым был молодой священник Даосист. Хотя молодой священник Даосист был одет довольно просто, такая одежда не скрывала его внешний вид. Он поистине был джентльменом и привлекательным юношей.

«Младшая Сестра Цаиюнь, отдайте мне оружие, которое создает Патриарх Наньсюань. В следующем году я хочу отправиться на древнее поле боя мира Древних Руин. С таким божественным оружием я получу двойной результат, приложив половину усилий. Младшая Сестра Цаиюнь, если Вы захотите отдать его, то Дворец Божественной Пустоты точно щедро отблагодарит Вас».

Однако уголки губ красавицы средних лет поднялись вверх, выражая презрение: «Что за щедрая благодарность? Вы хотите, чтобы я отдала Вам божественное оружие, созданное Старшим Наньсюань, основываясь на пустых обещаниях? Моя ученица в следующем году тоже отправляется в мир Древних Руин. Если моя ученица получит божественное оружие, созданное Старшим Наньсюань, она тоже получит скачек в силе. Как я могу отдать возможность моего ученика Вашему ученику? Старший Наньсюань в последние годы создал мало предметов. Я знаю, что он решил создать оружие в затворничестве потому, что получил высокоуровневый материал. Я намереваюсь завладеть этим оружием. Если Вы хотите посоревноваться, будьте готовы заплатить цену!»

Красавица была властной и не намеревалась сдавать позиции.

Священник Даосист провел рукой по своему венчику и сказал: «В таком случае, мы должны устроить честное соперничество!»

Хотя они были священниками Даосистами, они были невероятно богаты. Кроме того, они пришли подготовленными, чтобы заполучить это божественное оружие.

В этот момент привлекательный молодой человек заметил, что Наньсюань Чанюэ привел И Юня. Он тут же, сияя, вышел вперед. «Совершенный Чанюэ, могу ли я узнать, когда Старший Наньсюань выйдет из затворничества?»

Наньсюань Чанюэ сказал: «Патриарх уже находится в затворничестве больше месяца. Согласно предыдущим подсчетам, он должен выйти из затворничества примерно через 20 дней».

После того как Наньсюань Чанюэ сказал это, он прекратил обращать внимание на И Юня. В зале было 4 человека, у каждого было свое место. Рядом с каждым стулом стояли чай и

выпечка. Что касается И Юня, Наньсюань Чанюэ даже не побеспокоился о нем. Он даже не предложил ему место, не говоря уже о чае и выпечке.

И Юнь мгновенно стал выделяться на фоне происходящего. Священник Даосист средних лет взглянул на И Юня и сказал, нахмурившись: «Совершенный Чанюэ, этот сэр пришел за новой работой Старшего Наньсюань? Мы стоим в очереди за новой работой Старшего Наньсюань уже несколько лет».

Ему естественно не нравился еще один потенциальный соперник. Работы Наньсюань Цзюэ были слишком популярны. Большинство людей заказывало их заранее за несколько лет. И предварительный заказ давал лишь право на покупку. Нужно было знать цену, чтобы понять, сможешь ли ты себе позволить такую трату.

«Оружие Патриарха естественно не будет продано ему» - безразлично сказал Наньсюань Чанюэ, не намереваясь разговаривать. Все в зале вздохнули с облегчением. Было хорошо, что он не был соперником. Кроме того, судя по отношению Наньсюань Чанюэ, ему явно не нравился И Юнь. Было неизвестно, почему он тогда был здесь.

В этот момент И Юнь неожиданно спросил: «Я слышал, что вы обсуждали древнее поле боя мира Древних Руин. Места, которые вы получили, были даны вам Божественной Империей Белой Луны?»

И Юнь неожиданно задал этот вопрос, когда разговор шел об оружии. Квартет опешил от этого, а красивая женщина сказала: «Конечно, Вы думаете, что мы просто сами так решили?»

«В таком случае, место не будет продано, даже если будет предложена хорошая цена?» - снова спросил И Юнь.

Женщина усмехнулась, когда услышала это: «Место очень ценное, как его можно продать другим? Кроме того, оно было выдано Божественной Империей Белой Луны, кто осмелится продать его? А что? Не говорите мне, что Вы планируете направиться на древнее поле боя?»

«У меня есть такие планы» - кивнул И Юнь.

Женщина посмотрела на И Юня, слегка улыбнувшись: «Это будет не просто для кого-то в Вашем возрасте».

Многие люди приходили на древнее поле боя в мире Древних Руин, но на самом деле, молодая элита имела там преимущества. Основываясь на замаскированном внешнем виде, у И Юня был средний уровень культивации. Он походил на смертного 30-ти лет, поэтому он, маловероятно, был молодым гением. Даже если он мог направиться к древнему полю битвы, он вряд ли бы многого достиг.

И Юнь улыбнулся, не ответив. Он задал вопрос, только чтобы подтвердить свои догадки. Дальнейший разговор был бессмысленным.

Он посмотрел на Наньсюань Чанюэ и спросил: «Совершенный Чанюэ, в чем дело? Мой Лунный Деревянный Дух еще не готов?»

Он пришел, только чтобы купить растение. Он уйдет, когда получит его. Кроме того, он не был слеп, он явно мог заметить, что на лице Наньсюань Чанюэ застыло отвращение. Он не хотел продавать ему растение.

Если он попытается сказать, что трава не была предназначена для продажи, И Юнь точно начнет разбираться. В конце концов, он отдал им каплю крови Небесного Шелкопряда Девяти Трансформаций, таким образом, заплатив. И опять же, И Юнь не знал, возымеет ли эффект кровь Небесного Шелкопряда Девяти Трансформаций на Наньсюань Лоюэ.

Увидев, что И Юнь торопит его, Наньсюань Чанюэ стал еще злее. Он изначально не хотел продавать растение.

«Зачем спешить? Мой семейный клан Наньсюань обладает множеством драгоценных трав. Лунный Деревянный Дух был получен много лет назад. Нужно время, чтобы найти его».

Услышав слова Наньсюань Чанюэ, И Юнь приподнял брови. Этот урод планировал использовать оправдание, чтобы отделаться от него?

«Я естественно не спешу. Однако Лунный Деревянный Дух был обещан Мисс Лоюэ. Нужно ли так много времени, чтобы найти пучок травы?»

Услышав упоминание И Юнем Наньсюань Лоюэ, Наньсюань Чанюэ стал еще более недовольным. И Юнь не только был неблагодарен за обещание его кузины, он даже использовал его, чтобы угрожать ему, словно это был королевский указ!

Прежде чем он ответил, заговорила красивая женщина: «Товарищ Даосист, когда Вы ищите помощи, Вы должны быть более вежливым. Мы несколько лет ждем оружия от Старшего Наньсюань, и возможно, даже не сможем купить его. Вы пришли купить драгоценное растение, но ведете себя так деспотически...»

Женщина заговорила, чтобы получить баллы от Наньсюань Чанюэ. Чтобы выразить свое дружеское отношение к семейному клану Наньсюань, она решила отчитать И Юня.

Когда женщина сказала это, в гостевом зале внезапно пронеслась огненная вспышка. Это был свет от голосовой передачи, которую получил Наньсюань Чанюэ.

Выражение лица Наньсюань Чанюэ изменилось, когда он получил талисман передачи голоса.

«О? Патриарх?»

Слова Наньсюань Чанюэ взволновали всех присутствующих. Наньсюань Цзюэ вышел из затворничества? Наньсюань Чанюэ только что сказал, что Наньсюань Цзюэ проведет в

затворничестве еще двадцать дней. Почему он уже вышел? Он уже переработал высокоуровневые материалы в бесценное божественное оружие?

Квартет был сбит с толку, когда услышал шаги. Затем, они услышали голос Наньсюань Цзюэ со смелыми нотками.

«Ха-ха, Друг, если Вы пришли издалека, Вы, должно быть, долго ждали. Простите за опоздание и плохое гостеприимство!»

После этих слов в гостевой зал, сияя, зашел старик неопределенного возраста в белой мантии. Позади него шли старик в серебряной маске и невероятно красива девушка со светлой кожей с розовым здоровым румянцем. Это была Наньсюань Лоюэ!

«Патриарх, Дядя Лянь, Лоюэ, почему вы все здесь...» Наньсюань Чанюэ опешил. Больше всего его поразил Наньсюань Цзюэ. Божественное оружие было закончено лишь на 70 процентов, но он уже вышел из затворничества. Это могло снизить качество оружия.

Наньсюань Цзюэ кивнул, когда увидел Наньсюань Чанюэ. Хотя талант Наньсюань Чанюэ был обычным, он исправно занимался делами семейного клана.

И в этот момент красивая женщина и священник Даосист, а так же их ученики, тут же встали. Они не ожидали, что Наньсюань Цзюэ лично выйдет к ним. Нужно знать, что даже когда заканчивалось создание оружия, Наньсюань Цзюэ не обязательно приходил на сделку.

Красивая женщина улыбнулась и сказала: «Патриарх Наньсюань, Вы так вежливы. Мы ждали не так долго. Кроме того, разве Вы не создавали оружие в затворничестве? Это нормально, что Вы проявили такое гостеприимство, как Вас можно винить за это?»

Однако женщина не ожидала, что взгляд Наньсюань Цзюэ лишь вскользь пройдет по ним. Он, кажется, на секунду задумался, прежде чем вспомнить, кто они. Затем он с легкой улыбкой произнес: «О, вы тоже здесь?»

Э...

Голос женщины мгновенно затих. Ее сияющая улыбка, которая походила на распутившийся цветок, тоже застыла. Она даже почувствовала, как ее лицо загорелось. Она поняла, что Наньсюань Цзюэ говорил не с ней.

Но она тут же продолжила поддерживать неловкую улыбку и сказала: «Верно. Мы ждали успешного создания божественного оружия».

Когда она сказала это, она задумалась. Она вспомнила взгляд Наньсюань Цзюэ. Он явно смотрел не на них, а на ученого средних лет, которому не были рады.

Когда она увидела радостную улыбку Наньсюань Цзюэ, она должна была понять, что что-то не так. Когда он вообще был так рад таким людям, как они? Он явно пришел ради

ученого средних лет. Но судя по отношению Наньсюань Чанюэ, гость не казался почетным гостем.

Настроение в гостевом зале стало неловким. Когда Наньсюань Цзюэ увидел, что И Юнь стоит в углу, он тут же нахмурился.

«Чанюэ, почему ты не предложил гостю присесть?»

Наньсюань Чанюэ не смог отреагировать вовремя. Он в оцепенении посмотрел на И Юня и неожиданно понял, что слова Наньсюань Цзюэ, когда тот вошел в зал, предназначались И Юню.

Дело не в том, что он был медленным, просто его мысли были заняты тем, почему Наньсюань Цзюэ покинул затворничество. Он пропустил смысл слов Наньсюань Цзюэ.

Теперь, еще раз подумав, с каких пор патриарх был так вежлив с другими людьми? Те, кто приходили за работами патриарха, всегда были вежливы, принося подарки. И к этим людям Наньсюань Цзюэ редко был более чем безразличен, не говоря о том, чтобы лично приветствовать их.

Этот мужчина на средних стадиях уровня Верховенствующего на самом деле смог заставить Наньсюань Цзюэ лично поприветствовать его. Было даже возможно, что...Наньсюань Цзюэ покинул затворничество именно из-за этого дела!

Чтобы поприветствовать ученого, он позволил оружию потерять качество. Что происходит...

Наньсюань Чанюэ был ошеломлен. Он даже забыл, что Наньсюань Цзюэ отчитал его.

Заметив бездействие Наньсюань Чанюэ, Наньсюань Цзюэ сильнее нахмурил брови. «Чего ты ждешь?»

«А...» Наньсюань Чанюэ вырвался из оцепенения. «Ой, ОК».

Увидев гнев Патриарха, Наньсюань Чанюэ быстро подготовил для И Юня стул и чай. Он все еще был ошеломлен всем, что происходило вокруг.

«Достань Вороной Нефритовый Чай Шанцзин. Почему ты сегодня такой бестолковый?» - недовольно сказала Наньсюань Цзюэ, увидев, что Наньсюань Чанюэ предлагает гостям обычный чай. Наньсюань Чанюэ обычно мог быстро адаптироваться, так почему сегодня он такой бестактный?

«Да, я сейчас заменю». Наньсюань Чанюэ с озлобленным выражением лица заменил чайные лепестки. Наньсюань Цзюэ был любителем чая. Несколько мешков Вороного Нефритового Чая Шанцзин были ценной коллекцией Наньсюань Цзюэ на протяжении тысячелетий. Почему он решил предложить такой ценный чай? Конечно, Наньсюань Чанюэ не осмелился озвучить этот вопрос.

«Старший Наньсюань, Вы слишком добры. Предыдущий чай тоже был хорошим».

И Юнь мог сказать, что обычный чай был приготовлен для гостей семьи Наньсюань. Он был не совсем обычным, но стандарты Наньсюань Цзюэ были слишком высокими.

«Ха-ха, у моего внучатого племянника не хватает ума. Простите за пренебрежительное отношение, мой друг. Пожалуйста, простите наше отсутствие гостеприимства». Наньсюань Цзюэ соединил ладони. Будь то семейный клан Наньсюань или Наньсюань Цзюэ, Наньсюань Лююэ была для всех любимой дочерью. Не рассматривая пользу от капли крови, которую дал И Юнь, одна лишь его способность определить состояние ее тела по пряди волос была способностью, которая вызвала уважение Наньсюань Цзюэ.

<http://tl.rulate.ru/book/47/291141>